

Руфус Скримджор, глава Аврората.

"Мерфи". Второй собеседник тоже увидел его, но не перестал идти.

Мерфи сделал несколько шагов вперед, идя рядом с ним: "Директор Скримджор, что вы думаете о том, чтобы присоединиться к Аврорам, о которых я говорил в прошлый раз?"

Если бы ему пришлось работать в Министерстве магии, Мерфи действительно хотел стать Невыразимцем, так как исследование природы магии было для него очень привлекательным.

Но Невыразимцем обычно становились на всю жизнь, что означало почти полную изоляцию от мира.

Во-вторых, быть аврором тоже было неплохо. Как фронтовикам, им не только больше платили, но и было интереснее.

В общем, это было гораздо лучше, чем его нынешняя работа.

Скримджор шел бодро, его лицо было напряженным, когда он говорил, глядя прямо перед собой.

"Я видел ваши школьные оценки, очень хорошие. Результаты тестов на способности тоже хорошие, и ты умело используешь заклинания, но ты не можешь стать аврором".

"Почему?"

Мерфи уставился на него: сегодня ему слишком часто отказывали.

"Твой личностный тест не прошел. Ты слишком импульсивна, склонна к авантюрам, тебе не хватает послушания, и, что еще важнее, мы обнаружили, что ты полна предрассудков и недовольна миром волшебников".

"Что? Я..."

Скримджор внезапно остановился, глядя на него: "Более того, твоя проверка биографии не пройдет. Ваши родители были темными волшебниками. Мои аналитики сказали мне, что, возможно, именно из-за их влияния в вашей личности так много опасных элементов".

Мерфи потерял дар речи.

"Нам нужны верные солдаты. Аврорская служба тебе не подходит. Иди и делай то, что должен делать".

Сказав это, Скримджор похлопал Мерфи по плечу и собрался уходить.

"Ты имеешь в виду давать советы по уничтожению гоблинов этим глупцам?" Мерфи не мог не ответить.

Скримджор обернулся, бросив на него глубокий взгляд: "Следи за собой".

Проверка биографии.

Проклятье! Опять!

Его заявление на получение статуса Невыразимца также было отклонено из-за проверки биографии.

Сын темных волшебников явно не соответствовал условиям для занятия важной должности в Министерстве магии.

Да, его родители были темными волшебниками.

Сандерс Даркхольм и Натали Даркхольм, пара, которая фантазировала о восстановлении славы своей семьи путем следования за Темным Лордом.

Шесть лет назад, когда Волдеморт пал, они также успешно попали в Азкабан.

И умерли там около трех или четырех лет назад.

Никакого наследства Мерфи они не оставили.

К поколению Сандерса семья Даркхольм уже обеднела. После их смерти Мерфи не досталось ничего, кроме ветхого, протекающего старого дома и нескольких сотен галеонов долга.

К счастью, большинство кредиторов Сандерса также находились в Азкабане, поэтому никто не приходил взыскивать долги с Мерфи.

Мерфи никогда не жаловался на свое происхождение.

В конце концов, как трансфигуратор, его родители были для него скорее фоновым представлением.

Сирота?

Кто из трансмигрантов не сирота?

Бедняк? Разве это не классическое начало путешествия? А что касается того, что его родители - темные волшебники?

Круто! В младших классах Хогвартса над ним издевались за то, что он сын темных волшебников, но после того, как он сломал ногу каждому из этих забияк, никто больше не смел с ним шутить.

Пока он не закончил школу, он снова ощутил на себе неприятности, которые принесла ему эта личность.

Кто бы мог подумать, что в мире волшебников тоже есть политическая проверка! Проклятье! Об аврорах не может быть и речи, - Мерфи в отчаянии спустился на лифте на четвертый подвальный уровень.

Департамент по регулированию и контролю магических существ.

В конце коридора находился кабинет, в котором работал Мерфи.

Дверная табличка кривыми буквами гласила: "Консультационный пункт по вредителям".

Мерфи в унынии толкнул дверь, но услышал претенциозный голос.

"О, этот бездельник наконец-то вспомнил, что нужно приходить на работу, но, к сожалению, вы опять опоздали".

Фигура в кружевном свитере, похожая на неправильную сферу, рассмеялась, как гантель.

Мерфи на мгновение растерялся.

Как тетя Мардж из фильмов оказалась здесь?

Ладно, это его непосредственный начальник.

Глава Консультационного бюро по борьбе с вредителями.

Самый ненавистный вредитель Мерфи. Белинда Паунд.

"Черт!"

Мерфи привычно ответил китайским словом.

"Опять используешь этот странный язык, не думай, что я не понимаю".

"..."

Толстая женщина подошла к Мерфи, держа в руке бланк, на котором ручкой был намеренно нарисован большой крест.

"Еще одна отметка за опоздание, третий раз, угадайте что, в этом месяце вы провалите посещение..."

"Хех."

"Мерфи, что за отношение! С тобой говорит директор!" Худой лысый мужчина тоже заговорил: "Неужели нынешняя молодежь не понимает, что такое манеры?"

Это был второй самый ненавистный вредитель Мерфи, заместитель директора консультационного пункта, Став Мур.

"Белинда, не расстраивайся, попробуй чашку имбирного чая. Я добавила каплю слизи флоббер-червя, она хорошо помогает при бессоннице. Зная, что ты любишь сладкое, я добавил еще сахара".

Став протянул Белинде чашку дымящегося красного чая, с нетерпением наблюдая, как она хмурится, делая глоток.

Флобберворм...

Неудивительно, что он заместитель директора по вредителям, такой уникальный вкус.

Мерфи решил не обращать внимания на двух флиртующих друг с другом чудаков, чтобы не пачкать глаза.

Он подошел к своему столу и увидел огромную кипу писем.

Консультационный отдел по борьбе с вредителями, как следует из названия, дает советы и

рекомендации семьям волшебников по борьбе с вредителями.

В частности, речь идет об уничтожении садовых гномов или изредка об отгоне бродячих упырей.

В частности, это означало отвечать на письма волшебников, которых беспокоили вредители.

Для Мерфи эта работа была до крайности скучной. Большинство так называемых проблем с вредителями, о которых говорилось в письмах, можно было решить, обладая небольшими знаниями о магических существах или просто здравым смыслом.

Поначалу Мерфи отвечал подробно, но через месяц ему это надоело, и он стал отвечать все более отрывисто.

Теперь он обычно просто использовал фразы вроде "сжечь", "стукнуть деревянным тазиком", "пнуть", чтобы отмахнуться от писем, а иногда и просто одно слово вроде "огонь", "тазик", "пнуть".

Ему было все равно, поймет ли его собеседник; он просто хотел отлынивать.

подавив желание разорвать письма, Мерфи с тяжелым сердцем ответил на несколько, а затем все больше раздражался.

Эта чертова работа, он не хотел заниматься ею ни одного дня!

Подсознательно рука Мерфи потянулась в карман за сигаретой.

Это была привычка из его прежней жизни - хотеть курить, когда он был взволнован.

Но с тех пор, как он стал жить в Хогвартсе, привычка курить давно исчезла, и он не стал носить их с собой, естественно, не найдя сейчас ничего.

Но, пошарив по карманам, он достал визитную карточку.

Она была от того самого ирокеза.

Дэвид Стик.

Jelida Pharmaceuticals Group, директор, генеральный директор.

Когда этот парень успел сунуть свою визитку в мой карман? "Ты, что ты делаешь? Почему не пишешь в ответ? Знаешь, почему на наш отдел постоянно жалуются, что он неэффективен? Из-за кого? Этих людей беспокоят вредители! Ждут нашей помощи! А мы ничего не можем сделать, потому что вы даже не начали писать!"

прорычала Белинда.

Так какого черта ты сама не напишешь? "Белинда, твое чувство ответственности достойно восхищения", - вовремя польстил Став Мур.

Уф, может, вы двое сначала умрете? Скучный день наконец-то затянулся до самого конца.

Перед уходом с работы Мерфи получил очередную порцию плохих новостей.

"В связи с несколькими магическими катастрофами, произошедшими в прошлом месяце, а также сокращением пожертвований, выплата зарплаты в этом месяце временно приостановлена. Департамент пытается как можно быстрее собрать средства, надеясь выплатить всем компенсацию в следующем месяце..."

Выслушав заявление нынешнего министра Миллисент Бэгнолд, Мерфи в разочаровании закатил глаза.

Правительство, основными источниками дохода которого являются пожертвования и различные экзаменационные сборы, штрафы и т. д.

Нестабильные доходы и столь же нестабильные расходы приводили к тому, что финансовая цепочка департамента время от времени рвалась, а задержки зарплат стали обычным явлением.

Черт, кто придумал эту финансовую модель? Эти идиоты! Все Министерство магии не в состоянии собрать хоть один мозг! Разум и логика для этих волшебников - как воздух.

"Обвисшие трусы Мерлина! Чушь собачья!" Кто-то ругнулся неподалеку.

Очевидно, не только Мерфи был недоволен.

Человек выругался несколько раз, увидел Мерфи и поприветствовал его: "Мерфи, пойдем, выпьем. Черт возьми, я в бешенстве!"

Этим человеком был Ортон Форрестер, волшебник маггловского происхождения, на несколько лет старше Мерфи, работавший в отделе международного магического сотрудничества. У этих двоих было много общего - их хобби заключалось в критике Министерства магии.

Подумав о том, что день прошел безрезультатно, Мерфи согласился.

"Пойдемте, "Три метлы".

<http://tl.rulate.ru/book/104899/3688850>